

Ритм игры был окончательно сбит выходкой Янь Чэнъяня, и теперь съемочной группе пришлось на ходу втискивать в сценарий нового участника. Задача не из легких, но когда речь идет о владельце компании и главном инвесторе, любые «невозможно» мгновенно превращаются в «будет сделано».

Игра в вышибалы подошла к концу. Разительная перемена в поведении Янь Чэнъяня превратила финал в какой-то нелепый фарс. Ведущий старательно улыбался в камеру, хотя про себя наверняка крыл всё происходящее последними словами.

— Что ж, поздравляем команду «Б» с блестящим реваншем! Аплодисменты! — Чэнь Цзя, получив знак от режиссера, взял инициативу на себя. — Сегодня на шоу «Столкновение звезд», помимо наших участников, присутствует особый гость. Друзья, есть идеи, кто бы это мог быть?

Особый гость? Лу Си замер в полном недоумении. В сценарии об этом не было ни слова! Остальные участники выглядели не лучше: внезапная импровизация явно застала их врасплох.

Зато зрители в сети, которые уже заметили Цяо Юэ в зале, среагировали мгновенно:

«Э-эм... кажется, я догадываюсь, о ком речь!»

«Неужели сам Босс Цяо выйдет играть в шоу? Мамочки, ущипните меня, я сплю!»

«Обалдеть! Вот это преданность! Гляньте на лицо Лу Си — он же в полном ауте. Боже, какой он милый, так и хочется...»

«Тише ты, комментатор выше! Не ровен час, Босс Цяо пригласит тебя на чай... для серьезного разговора».

— Встречайте... один из главных акционеров «Синхуань», человек, который в свои двадцать пять уже вошел в список Forbes-500! Господин Цяо Юэ! Просим на сцену! — Чэнь Цзя выдержал театральную паузу, вытягивая фамилию.

Лу Си едва не задохнулся.

«Нет-нет-нет! Мама, я точно ослышался!»

На сцену вышел Шэнь Цзитун. На нем была простая, но безупречно сшитая по фигуре рубашка, а классические брюки выгодно подчеркивали его неприлично длинные ноги. Небрежно зачесанные черные волосы открывали лоб, а в его лисьих глазах читалась дразнящая насмешка. Он слегка усмехнулся и помахал в камеру.

— Всем привет, — небрежно бросил он.

В чате началось безумие:

«Черт возьми! Красивый, богатый, настоящий президент... Почему я смотрю это на коленях перед монитором?!»

«Цяо Юэ выглядит еще более "властным боссом", чем актеры в дорамах. Вот он, настоящий победитель по жизни».

— Господин Цяо, ваше появление — огромная честь для всей нашей команды! — преувеличенно восторженно воскликнула Ли Сиси. — Идите же к нам, вставайте в центр! Оператор, снимите нас поближе. Буду потом всем показывать фото и хвастаться!

В студии раздался смех. Напряжение, возникшее из-за появления большого начальника, мгновенно рассеялось благодаря шутке ведущей.

Лу Си тоже немного расслабился, мысленно отдав должное профессионализму Ли Сиси.

— Сиси, прекрати паясничать, а то зарплату урежут, — подхватил Чэнь Цзя, а затем серьезно обратился к камере: — Прежде всего, мы хотим поблагодарить директора Цяо за то, что он нашел время в своем плотном графике и заглянул к нам.

— Не нужно официоза, зовите меня просто по имени, — Шэнь Цзитун с улыбкой подошел к Лу Си и по-свойски приобнял его за плечо. — Верно, Лу Сяоси? Решил пойти на шоу и не позвал меня? Наша лодка дружбы того и гляди пойдет ко дну, не находишь?

— А? А-а-а!.. — Лу Си растерянно почесал затылок.

Он выдавил из себя улыбку и осторожно покосился на мужчину. В его взгляде читалось немое «Что ты творишь?!».

Откуда у них взялась «лодка дружбы»? Когда они вообще успели стать такими близкими?

— Ну чего ты зажался? — Шэнь Цзитун состряпал уморительную гримасу, в которой смешались напускное страдание и нежность. — Даже если пару дней назад в баре ты спяну вцепился в меня так, что не отдрать было... я не в обиде. Куда деваться, нельзя же бросать брата из-за таких пустяков.

До Лу Си наконец дошло: «Он пришел, чтобы меня поддержать и обелить мою репутацию».

— Ну извини, Старший молодой господин Цяо, — Лу Си пожал плечами, подыгрывая. — Ты у нас молодой, богатый, да еще и красив, как цветок. Я просто побоялся, что если подойду слишком близко, твои фанатки меня в мешок упакут и в реку сбросят.

Он говорил это с нарочитой лестью, но при этом красноречиво закатил глаза.

Шэнь Цзитун на мгновение лишился дара речи. «Как цветок?! Он точно жить надоел».

Мужчина подавил вспышку гнева и едко заметил:

— Ну, в плане красоты мне с тобой не тягаться.

Сказав это, он незаметно для камер чувствительно ущипнул Лу Си за поясницу. Тот мгновенно «сдулся», закусил губу и бросил на Шэнь Цзитуна умоляющий взгляд, став похожим на напуганного хомяка. Удовлетворив свое злорадство, тот милостиво потрепал юношу по голове.

К концу эфира Чэнь Цзя решил окончательно расставить точки над «i» в вопросе скандальных слухов.

— Мы все видели, какой шум поднялся в сети. Многие пользователи наделали поспешных выводов, не разобравшись в ситуации. К счастью, сегодня у нас здесь оба участника тех событий. Лу Си, Цяо Юэ, расскажите, как всё было на самом деле?

Чэнь Юйлу, популярная молодая актриса, тут же всунула свой микрофон в руки Лу Си, заодно пытаясь привлечь внимание Цяо Юэ.

Шэнь Цзитун, видя, что Лу Си всё еще тушует, взял инициативу на себя:

— Вся эта каша заварилась из-за меня, так что мне и отвечать. Вы знаете, что «Легенда о Цяолуне» прошла с огромным успехом. В тот вечер мы праздновали в баре, и я сам позвонил Лу Си, позвал его к нам.

— Просто он застеснялся заходить и ждал меня внизу. Пить он не умеет совершенно, так что, когда приговорил пару бутылок... — Шэнь Цзитун сделал многозначительную паузу, изображая легкую головную боль.

— Лу Си настолько плохо переносит алкоголь? — подхватил ведущий. — Сколько же ты выпил?

— Ну... всего две бутылки, — честно признался Лу Си.

— Вот именно! Две бутылки пива — и он в ауте! — безжалостно сдал его Шэнь Цзитун. — Персонал бара перепугался, думали, человеку плохо стало.

Студия взорвалась хохотом.

Лу Си невольно подумал: «Если бы я сам не был тем самым "пьяным", я бы и впрямь поверил этому сказочнику. Босс, по вам Оскар плачет».

Чат не умолкал:

«Боже, этот жест с поглаживанием по голове! Я сейчас захлебнусь от восторга!»

«Похоже, они и правда отличные друзья. Так подкалывают друг друга, чисто как в комедийном шоу».

«Я вызываю полицию! Тут открыто торгуют милотой! А если серьезно — просто будьте вместе!»

«Кто-нибудь помнит того придурка, который обещал клавиатуру съесть? Друг, ты её уже купил или тебе прислать с доставкой?»

После шоу внимание прессы и коллег переключилось на дуэт Цяо-Лу. Даже Чэнь Юйлу пришлось отойти на второй план, не говоря уже о поникшем Янь Чэньане, который теперь старался стать тише воды, ниже травы, боясь лишний раз попасться на глаза боссу, который вчера его знатно отделал.

— Лу Си, у тебя есть свободные окна в графике? — Чэнь Юйлу подошла к ним с ослепительной улыбкой после эфира. — Моя студия готовит молодежную дораму, я бы очень хотела видеть тебя там.

Она обращалась к Лу Си, но глазами так и стреляла в сторону Цяо Юэ.

— Спасибо за предложение, мне нужно посоветоваться со своим менеджером, — вежливо уклонился Лу Си.

— Разумеется. Я пришлю сценарий. Ой, уже второй час дня... Может, пообедаем вместе? Тут неподалеку отличный ресторан.

— Не получится, у нас с Лу Си дела, — бросил Шэнь Цзитун, одарив актрису холодным взглядом, в котором не осталось и следа от недавнего дружелюбия.

Чэнь Юйлу осеклась:

— Оу, тогда не смею мешать.

Не успел Лу Си даже попрощаться с Братом Хуаном, как Шэнь Цзитун буквально уволок его за

собой.

В салоне новенького «Фольксвагена Фаэтона» воцарилась тишина. Шэнь Цзитун, сидя за рулем, в упор разглядывал юношу, забившегося в пассажирское кресло. Насладившись его испуганным видом, он наконец усмехнулся:

— Ну и чего ты задрожал? На сцене ты довольно лихо меня подкалывал.

— Господин... господин директор, я же просто подыгрывал вам, — заискивающе улыбнулся Лу Си. — Ваш приказ для меня закон.

— Ой, хватит заливать, — фыркнул Цяо Юэ, трогаясь с места. — Что есть будем?

— А? — Лу Си захлопал глазами.

Шэнь Цзитун лишь поморщился. Ему этот парень напоминал его собственную Третью личность — такой же тугодум. Как с таким эмоциональным интеллектом он вообще выживает в шоу-бизнесе? Неудивительно, что со своей внешностью и талантом он остался на восемнадцатой линии.

— Поедим китайской кухни, — безапелляционно решил он.

Лу Си попытался предпринять попытку спасения:

— Директор, я совсем не голоден. Может, вы меня высадите на ближайшем перекрестке, а?

— А я голоден, — отрезал Шэнь Цзитун.

«Тиран! Деспот! — возмущался про себя Лу Си. — Если ты голоден, это не значит, что я должен составлять тебе компанию! У меня тоже есть гордость... Ладно, забудьте. Против Большого Босса гордость не поможет. А ну как он рассердится и закатает меня в бетон?»

Лу Си ожидал, что они поедут в какой-нибудь закрытый элитный ресторан, но Шэнь Цзитун привез его в обычное заведение среднего класса и, проигнорировав кабинки, уселся прямо в общем зале.

— Эй! Нас же заметят! — зашипел Лу Си, прикрывая лицо рукой.

Шэнь Цзитун, сделав заказ и вернув меню официанту, безжалостно рассмеялся:

— У тебя фанаты-то есть? Чего прячешься?

Удар под дых!

Лу Си, который даже грим не смыл после съемок, обреченно опустил руку:

— Всё, я уже вижу завтрашние заголовки.

— Лу Си, мы раньше встречались? — внезапно спросил Шэнь Цзитун.

Лу Си вздрогнул. Он понял, что сегодня его проверяют на прочность. Быть «внутри» Цяо Юэ было странно и неудобно, но этот секрет он должен унести в могилу. Если эти трое узнают, что кто-то знает все их тайны, последствия будут непредсказуемыми.

— В баре... это считается? — Лу Си изобразил на лице полнейшее недоумение.

— И только? Мне твое лицо кажется очень знакомым, — Шэнь Цзитун подпер голову рукой, его взгляд стал мягким и почти добрым, но аура вокруг него напоминала натянутую тетиву, готовую выпустить стрелу прямо в цель.

— Да быть не может! — Лу Си придал голосу нотку обиды. — Такую важную персону, как вы, я бы ни за что не забыл, встретиться мы хоть раз в жизни.

Шэнь Цзитун промолчал. Будь на месте этого парня кто-то другой, он бы уже давно развернулся и ушел, а потом устроил наглецу веселую жизнь. Но Лу Си был важен для Третьего, а значит, провоцировать внутренний конфликт не стоило.

— Ешь, — буркнул он.

Лу Си послушно принялся за еду.

Шэнь Цзитун был капризен в еде: ковырнул пару раз палочками и отложил их. Дождавшись, пока Лу Си доест, он невозмутимо поднялся:

— Иди оплати счет.

И никакой тени стыда за то, что заставляет подчиненного платить.

Лу Си чуть не подавился воздухом. Ресторан, который для Босса считался «средненьким», выставил счет на три тысячи юаней. Лу Си было больно до глубины души. Три тысячи! Его месячный бюджет на жизнь улетел за один обед.

Он вернулся к столу, глядя на мужчину взглядом, полным невыразимой скорби. Шэнь Цзитун же, довольный тем, как он «развел» парня, прихватил ключи от машины:

— Ладно, я поехал. Дальше сам доберешься.

—...

Лу Си остался стоять на месте. «Ну ты и гад. Привез на своей колыхаге, накормил я тебя за свой счет, а теперь — "сам доберешься"? Да если я захочу, я все твои скелеты из шкафа вытряхну!»

Выплеснув гнев в мысленный монолог, Лу Си поплелся к остановке. Он прекрасно понимал игру Шэнь Цзитуна: тот создавал иллюзию их близких отношений для публики. Пока они обедали, снаружи наверняка крутились папарацци. Для любого другого артиста это был бы подарок небес, но Лу Си чувствовал себя неуютно. Без хороших ролей за спиной вся эта популярность была лишь карточным домиком, который рухнет от первого же сквозняка.

Внезапно зазвонил телефон.

— Да, Сяовэнь? Что-то случилось? Свободен ли я? Ну, сейчас — да. В ресторане «Еда пришла» возле университета? Хорошо, скоро буду.

Фан Сяовэнь была его одноклассницей. Они поддерживали ровные отношения, пока в университете она не призналась ему в любви. Лу Си, будучи геем, не хотел портить жизнь хорошей девушке и мягко отказал. Им удалось остаться друзьями.

Сяовэнь сказала, что у нее появился парень, тоже из индустрии, и она хочет их познакомить. А заодно попросила Лу Си «оценить» кандидата.

Ресторан «Еда пришла», второй этаж.

Миловидная девушка с короткой стрижкой сидела, подперев щеки руками, и смотрела с обожанием.

— Мой друг тоже крутится в шоу-бизнесе, так что не вздумай удивляться, когда увидишь его,
— сказала она, поглядывая на часы.

— Не буду, не позорь меня, — улыбнулся сидящий рядом мужчина. У него была здоровая смуглая кожа и волевые черты лица. — Ты так таинственно молчишь, неужели там какая-то звезда?

— Пока нет, но я верю, что он ею станет! — воодушевленно воскликнула Сяовэнь. — Знаешь, он как мужчина даже белее меня, типичный «прекрасный юноша», как сейчас модно.

Ся Сэнвэнь (парень Сяовэни) потер нос:

— Ну извини, что я не вписываюсь в стандарты красоты.

— Ой, да я не про то! Милый, не обижайся, ты у меня самый лучший! — девушка принялась ворковать, заглаживая вину.

«Болтушка», — подумал Ся Сэнвэнь с нежностью на лице, но с полным холодом в душе.

Они познакомились в университете. В тот день Сяовэнь, расстроенная отказом Лу Си, убегала в слезах и столкнулась с Ся Сэнвэнем. Тот проявил чуткость, утешил её, подобрал нужные слова. Завязалась переписка, пошли подарки. Он был как воздух — всегда рядом, но неуловим. Сяовэнь теряла голову от неопределенности, пока вчера наконец не набралась смелости признаться. Теперь, заполучив желаемое, она спешила похвастаться Лу Си — мол, смотри, я и без тебя нашла отличного парня. Обычное девичье тщеславие.

В три часа дня дороги были свободны, и Лу Си быстро добрался до места.

— Простите, я немного опоздал... — начал он, входя в кабинку, и осекся.

— Лу... Лу Си?

— Ся Сэнвэнь?! Ты что тут делаешь?

Оба застыли, и выражения их лиц были далеки от радостных.

— Сяовэнь, твой парень... это он? — выдавил Лу Си.

— Ой, так вы знакомы? А я-то думала, сюрприз будет! — расстроилась девушка.

Ся Сэнвэнь быстро взял себя в руки и с улыбкой отодвинул стул:

— Садись! Мы же несколько дней не виделись. Ты теперь большая шишка, Лу Си, какие планы на будущее?

— Пока жду новостей от агентства, — глухо ответил Лу Си.

Ся Сэнвэнь был тем самым приятелем, с которым они на днях пили в баре. Казалось бы, за друзей надо радоваться. Но Ся Сэнвэнь... по всем признакам, тоже был геем.

Они познакомились еще на массовках, и Сэнвэнь, как более опытный, часто помогал Лу Си. Между ними всегда работал тот самый «гей-радар». Они часто гуляли вместе, и забота Сэнвэня иногда казалась Лу Си чем-то большим, чем просто дружба. Но никто не переходил черту, и Лу Си молчал, чтобы не выглядеть самовлюбленным дураком. К тому же... Сэнвэнь ему когда-то даже нравился.

И вот теперь главный вопрос: Сэнвэнь всё-таки гей, или Лу Си сам себе всё напридумывал?

Лу Си не был голоден, он рассеянно отвечал на вопросы Сяовэни, чувствуя себя крайне неуютно. Девушка же решила, что он просто расстроен, видя её с другим.

Они просидели до пяти вечера.

— Вы идите, я сейчас догоню, кажется, телефон наверху оставил, — сказал Сэнвэнь, когда они вышли из заведения.

Когда он ушел, Лу Си не выдержал:

— Сяовэнь, ты... будь осторожнее. Смотри в оба, чтобы тебя не обманули.

— Да ладно тебе, Сэнвэнь отличный парень! — отмахнулась она. — Я знаю, что у вас вышел конфликт из-за ролей, но не будь таким мелочным. Ну выбрал режиссер его, а не тебя, стоит ли из-за этого дуться столько времени?

Лу Си почувствовал, что земля уходит из-под ног:

— Что? Какой еще выбор режиссера?

— Ну, Сэнвэнь рассказал, пока ты выходил, — недовольно пробурчала девушка. — Сказал, что ты на него обижен из-за того кастинга.

Лу Си мысленно выругался. «Вот же сукин сын!»

Он стоял, не зная, что сказать. Не признаваться же ей, что они с этим Сэнвэнем вместе по гей-барам шастали? Сяовэнь, окрыленная любовью, ему всё равно не поверит. Теперь он для неё — просто завистливый неудачник.

В одном Лу Си был уверен на девяносто девять процентов: Ся Сэнвэнь — гей. И он намеренно

очернил Лу Си перед девушкой, чтобы тот не взболтнул лишнего. Теперь нужно было найти доказательства, нельзя же позволить подруге прыгнуть в этот костер.

После эфира ситуация в сети развернулась на 180 градусов. Одновременно с этим на Янь Чэнъяня обрушился шквал компромата: связи с богатыми покровительницами, давление на новичков, заносчивость. В сеть слили фото, где он, подобострастно улыбаясь, крутится в компании золотой молодежи.

Один из постов гласил:

«Янь Чэнъянь сегодня под таким слоем грима, потому что вчера пытался подкатить не к тем людям. Его "спонсорша" в бешенстве закатила ему пощечину и выставила вон».

«Я не верю, это всё клевета!» — писали преданные фанаты.

«Да-да, продолжайте верить, — отвечали им другие. — Фото реальные, а вы ведете себя как в дешевой драме».

«Вспомните, как вчера Янь Чэнъянь издевался над Лу Си в соцсетях. А в итоге — Лу Си лучший друг Босса Цяо. Видели, как они в ресторане сидели? Тот еще и заставил его платить, это было так забавно!»

«Ага, а потом Босс его на остановке бросил и уехал. У Лу Си было такое обиженное лицо, я чуть не умерла от милоты».

В Weibo хештеги «Янь Чэнъянь, вон из индустрии» и «Обед Лу Си» одновременно висели в топах.

В темной комнате Янь Чэнъянь с налитыми кровью глазами листал комментарии. Он дрожащими руками набрал номер своего менеджера:

— Алло, Сестра Ли... что там пишут...

— Сяо Янь, компания решила, что тебе нужно отдохнуть, — устало ответил голос в трубке. — Пока всё не утихнет.

«Отдохнуть» на языке шоу-бизнеса означало конец карьеры.

— Сестра Ли! Я столько работал! Вы не можете меня бросить! Мы можем нанять ботов,

переубедить людей! — почти сорвался на крик артист.

— Это бесполезно, — отрезала женщина.

— Почему?! Наймите экспертов, пусть скажут, что фото — фотошоп! Скажем, что это была любовь, а не спонсорство! Она не станет возражать! К тому же... моя узнаваемость выросла! Даже черный пиар — это пиар!

— Компания вложила в тебя много сил, — вздохнула менеджер. — Но пришел приказ "сверху". Нам запретили вмешиваться.

У Янь Чэнъяня потемнело в глазах. В голове всплыло лицо того, кто вчера его избивал.

— Это Цяо Юэ... Это точно он... Я... — он не успел договорить, в трубке раздались гудки.

Смартфон выскользнул из рук. Всё было кончено.

— Ха-ха... — Янь Чэнъянь разразился хриплым, жутким смехом. Его лицо исказилось. — Рано радуешься, Лу Си. Сегодня я, завтра — ты. Посмотрим, сколько протянет твоя "дружба" с Цяо Юэ.

Мир интернета жесток: те, кто вчера тебя боготворил, сегодня с наслаждением вобьют последний гвоздь в твою крышку гроба.

Лу Си вернулся в общежитие и почти сразу получил звонок от Брата Хуана. Тот сообщил, что на столе лежат два сценария — завтра нужно прийти и выбрать. Лу Си лишь горько усмехнулся. Еще вчера он был никому не нужен, а сегодня может сам выбирать роли. Всё благодаря Цяо Юэ и Шэнь Цзиту.

Лежа в кровати, он гадал: перенесется ли он сегодня в тело Цяо? И как ему вывести Ся Сэнвэня на чистую воду? Их круги общения не пересекались, расследование обещало быть трудным.

«Ладно, утро вечера мудренее», — подумал он и, повинуясь какому-то чутью, завел будильник на полночь.

Лу Си пришел в себя в теле Цяо Юэ уже подготовленным. Его встретил хаос: огни, полумрак бара, полуголые танцовщицы, запах алкоголя. Пальцы Цяо Юэ лежали на струнах гитары. Он пел низкую, чарующую серенаду.

Лу Си опешил:

«Это еще что такое?»

«Подработка Шэнь Цзитуна, — нехотя ответил Цяо Юэ. В его голосе слышалось явное отвращение. — Он певец в этом подпольном баре».

«...»

Осознав всю иронию ситуации, Лу Си едва сдержал смех. Шэнь Цзитун днем тратит три тысячи юаней на обед (точнее, заставляет платить другого), а по вечерам вкалывает здесь несколько часов за те же три тысячи в месяц.

«Он даже завел отдельную карту для этих денег», — добавил Цяо Юэ, явно страдая от поведения своего "соседа". Он заботился о новых личностях, как отец о непутевых детях, боясь, что те собьются с пути.

«Лу Си, не бери с него пример. Ты мое новое воплощение, не разочаруй меня. Мы с Шэнь Цзитуном поможем тебе защитить того парня, Лу Си, но ты сам... найди себе достойную цель».

«Мне и так хорошо, правда», — ответил Лу Си.

«Со временем ты поймешь, — вздохнул Цяо Юэ. — Жизнь без цели — как стоячая вода. Если передумаешь, просто скажи».

Лу Си промолчал. Странно: обычно личности в книгах пытаются уничтожить друг друга, а Цяо Юэ ведет себя... пугающе заботливо.

<http://bllate.org/book/17413/1653710>